

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНКУРС, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ
ПОБЕДЫ**

**«Слово о выдающихся писателях и поэтах –
участниках Великой Отечественной войны»**

***По течению
и против течения...***
**Борис Слуцкий:
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО**

Авторы работы:

Букалова Ольга Владимировна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории МБОУ
СОШ № 19

Букалова Олеся Олеговна,
учащаяся 9 Г класса МАОУ «Лицей №1»

г. Балаково, 2013

Он был похож только на самого себя. Еще на свои стихи. Или стихи – на него? На первый взгляд – простой, понятный, доступный. На второй – серьезный, жесткий, внимающий, все замечающий.

*Надо думать, а не улыбаться,
Надо книжки трудные читать,
Надо проверять – и ушибаться,
Мнения не слишком почитать.*

*Мелкие пожизненные хлопоты
По добыче славы и деньжат
К жизненному опыту
Не принадлежат.*

Б.А.Слуцкий родился в 1919 году в городе Славянске на Украине, в семье служащего. Вспоминая это время, Слуцкий писал:

*Я на медные деньги учился стихам,
На тяжёлую, гулкую медь,
И набат этой меди с тех пор не стихал,
До сих пор продолжает греметь.*

В 1937 году Борис поступил в юридический институт, а через два года – в Литературный институт имени Горького. Оба вуза Слуцкий закончил в 1941 году. В том же году состоялся и его поэтический дебют – произведения поэта были опубликованы в журнале «Октябрь» в подборке «Стихи студентов Москвы».

Слуцкий писал со свойственной ему самоиронией: *«Хорошо я жил в те годы — 37-й, 38-й, 39-й!*

Стипендия 120 рублей плюс 50 из дому. Обедал раз или два в месяц — питался булками, тогда ещё именовавшимися французскими. И беконом, разрезанным столь тонко, что хватало надолго. Чай — без заварки, но с карамелью. Температура в общежитии — не выше 9 градусов всю зиму... Бронхиты, плевриты, воспаление надкостницы. Процессы в лёгких. Процессы в газетах. В 37-м, 38-м, 39-м годах у меня не было ничего, кроме заплатанного ватного одеяла и стихов, которые я писал всё время...».

В начале войны Слуцкий отправляется на фронт, и его Муза замолкает на несколько лет. Почему не писал? «Потому что был занят войной», - впоследствии ответит на этот вопрос сам Борис Абрамович. Его военные дороги пролегли через Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию. Слуцкий пишет прозу - «Записки о войне.» Читая снова, после этой прозы, стихи Слуцкого о войне, понимаешь, что многие темы, детали, ситуации перешли в них прямо оттуда.

*Хочу описывать зверей,
Хочу живописать дубы,
Не ведать и не знать дабы,
Еврей сей дуб иль не еврей...*

На фронте поэт получает контузию. Следствием этого стали две трепанации черепа и постоянные изматывающие боли.

Война кончилась, но контузия долго не отпускала его: страшные головные боли. «Эти года, послевоенные, вспоминаются серой, нерасчленённой массой, – писал он. – Точнее, двумя комками. 1946–1948, когда я лежал в госпиталях или дома на диване, и 1948–1953, когда я постепенно оживал. Сначала я был инвалидом Отечественной войны. Потом был непечатающимся поэтом. Очень разные положения. Рубеж: осень 1948 года, когда путем полного напряжения я за месяц сочинил четыре стихотворных строки, рифмованных».

Первое стихотворение Б. Слуцкого «Памятник» увидело свет лишь в августе 1953, первый сборник стихов, «Память», - в 1957 году. За ней последовали сборники «Время» (1959), «Сегодня и вчера» (1961), «Работа» (1964), «Современные истории» (1969), «Годовая стрелка» (1971), «Доброта дня» (1973), «Продлённый полдень» (1975), «Неоконченные споры» (1978). Значительная часть наследия Слуцкого – как его неподцензурных стихов, так и мемуарной прозы – была опубликована в СССР лишь после 1987.

Точкой отсчета гражданской и поэтической биографии Слуцкого явилась Великая Отечественная война, ее трагические стороны, ее политические и нравственные уроки:

*Жизни, смерти, счастья, боли
я не понял бы вполне,
если б не учеба в поле,
не уроки на войне.*

Мысль о невозможности забвения войны звучит почти в каждом стихотворении Слуцкого. Свет пожаров Великой Отечественной стал для поэта тем светом, который освещал его творческий путь всю оставшуюся жизнь. В стихотворении "Дорога" картины родной земли, истерзанной фашистами, нарисованы скупно, немногословно. За внешней беспристрастностью – боль, готовый вырваться крик:

*Вокруг Можайска – ни избы:
Печей нелепые столбы
И обгорелые деревья.
Всё – сожжено.
В снегу по грудь
Идём.
Вдали горят деревни:
Враги нам освещают путь.*

Чувство вины перед теми, кто не пришел с войны,
звучит в стихотворении "Однофамилец" :

*Среди фамилий, врезанных в гранит,
Я отыскал свое простое имя.
Все буквы - семь, что памятник хранит,
Предстали пред глазами пред моими.*

*Все буквы - семь - сходились у нас,
И в метриках, и в паспорте сходились,
И если б я лежал в земле сейчас,
Все те же семь и надо мной светились.*

*Но пули пели мимо - не попали,
Но бомбы облетали стороной,
Но без вести товарищи пропали,
А я вернулся. Целый и живой.*

*Я в жизни ни о чем таком не думал.
Я перед всеми прав, не виноват,
Но вот шоссе, и под плитой угрюмой
Лежит с моей фамилией солдат.*

Поразительно, но в стихах Слуцкого о войне нет упоминаний о героизме, победах, родине. Скорее наоборот. Может быть, потому, что это разумелось само собой. Как написал поэт в стихотворении “Солдатские разговоры”:

*А родину – не вспоминают:
Она и так вонзилась в душу.*

Стихи Слуцкого о войне – правдивое, жёсткое, точное слово о ней.

Слуцкий предупреждает нас от повторения ошибок в грядущем. Отчётливо эта мысль прозвучала в стихотворении “Уже не любят слушать про войну...”. Ему больно сознавать, что прошедшее мало волнует ныне живущих:

*Уже не любят слушать про войну
прошедшую*

*и, как я ни взгляну
с эстрады в зал,*

томятся в зале:

мол, что-нибудь бы новое сказали.

Поэт считает важным и нужным говорить о войне, хотя она далеко позади, потому что человечество стоит буквально на краю пропасти.

*Ещё боятся слушать про войну
грядущую,*

её голубизну

небесную,

с грибами убивающего цвета.

Одна из тем его творчества Бориса Слуцкого – назначение поэта и поэзии – довольно традиционна. Поэзия наделена огромной силой обобщения, она – выражение дум и настроений не только самого поэта, но и его читателей. Поэтому он имеет полное право

заявить:

*Пока на лист не ляжет
"Добро!" поэта,
пока поэт не скажет,
что он – за это,
до этих пор – не кончен спор.*

Слева направо: редактор альманаха «День поэзии»

В. Фогельсон, Б. Слуцкий, В. Корнилов. 1965

Настоящие поэты – редкость в современном мире. Мысль об уникальности настоящего, талантливого поэта вызывает у Слуцкого чувство горечи, утраты:

*Мы как белые журавли,
или как тасманийские волки,
или как пейзажи на Волге.
Нас сводили, сводят, свели.*

Поэт, ~~в~~ понимании Слуцкого, – летописец эпохи, не имеющий права что-либо скрыть или позабыть. Его поэтические строки должны стать памятником времени и человеку:

*Сосредоточусь. Силы напрягу.
Всё вспомню. Ничего не позабуду.
Ни другу, ни врагу
завидовать ни в чём не буду.
И – напишу. Точнее – опишу,
нет – запишу магнитофонной лентой.*

Творчество Бориса Слуцкого, как и творчество всякого большого поэта, бесконечно многообразно. Однако, опять же, как у всякого большого поэта, у него есть своя сквозная тема. Она продиктована национальным чувством, от которого Слуцкий никогда не был избавлен. Чувством, не застилавшим глаза, но, напротив, помогавшим понимать, кто есть кто, определять истинную цену человека.

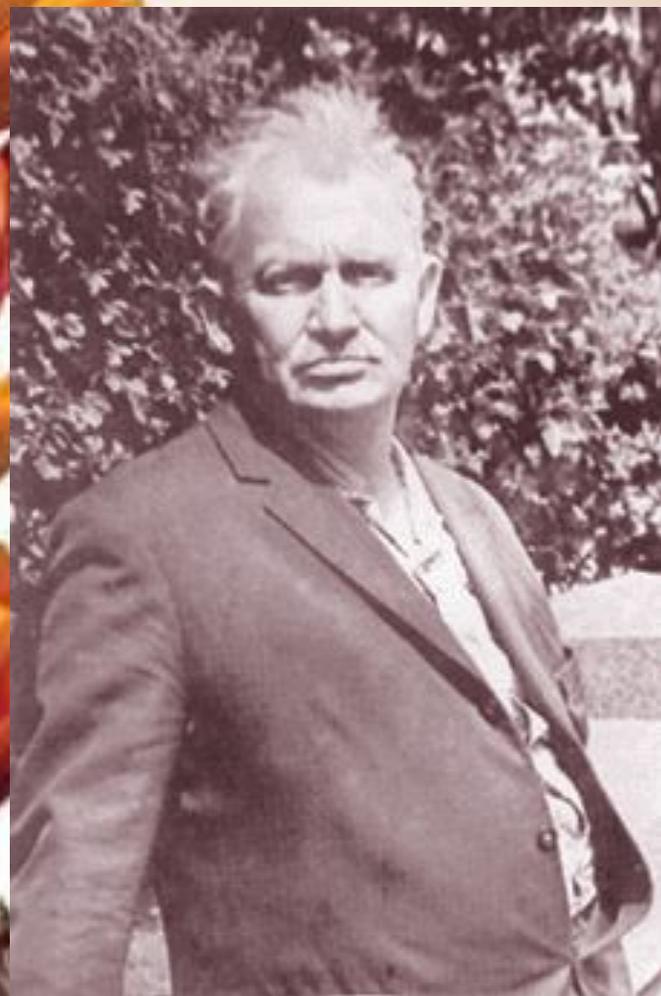
*Не торговавший ни разу,
Не воровавший ни разу,
Ношу в себе, как заразу,
Проклятую эту расу.*

*Пуля меня миновала,
Чтоб говорилось нелживо:
«Евреев не убивало!
Все воротились живы!»*

Еще в 1941 году поэт написал:
*Убьют меня – скажут – чудака был еврей!
А струшу – скажут – норма...*

Или:
*Я снова услышу погромный вой
О том, кем Россия продана.*

Не национальное самосознание, не еврейство Слуцкого послужили главным толчком к написанию стихов против антисемитов, а его культурные и нравственные ориентиры.

Многие современники и коллеги не смогли простить ему выступления против Бориса Пастернака на собрании Союза писателей СССР 31 октября 1958 года, на котором Пастернак был исключён из рядов союза. Как хотелось бы обойти этот горький факт в биографии Слуцкого, оставить его без внимания, но очень уж трагически он обернулся для самого поэта. Слуцкий осудил публикацию романа «Доктор Живаго» на Западе и присуждение ему Нобелевской премии. Друзья поэта считают, что он тяжело переживал свой поступок и до конца своих дней так и не простил себя. В своей статье «Четыре судьбы» Револьд Банчуков утверждает, что «позднее Слуцкий скажет В. Кардину, не оправдывая себя: *“Сработал механизм партийной дисциплины”*».

Собственной семьёй Слуцкий обзавёлся уже в зрелые годы. Его жена, Татьяна Дашковская, тяжело заболела, у неё, ещё молодой женщины, обнаружили рак, и Борис Абрамович превратился в медбрата, сиделку, лицо, сопровождающее её по больничным мытарствам...

Ранний уход Тани надломил его. Жить – не хотел, вся боль переливалась в стихи.

*Ты не должна была делать так,
как ты сделала.*

Ты не должна была.

*С доброю улыбкою на устах
жить ты должна была,
долго должна была.*

*Жить до старости, до седины
жены обязаны и должны...*

Для Слуцкого это стало настоящим ударом судьбы. Как и после госпиталя, когда его возвратила к жизни поэзия, Слуцкий в надежде преодолеть душевный кризис целиком отдаётся писанию стихов. За три месяца он написал восемьдесят стихотворений.

*Каждое утро вставал и радовался,
как ты добра, как хороша,
как в небольшом*

*достижимом радиусе
дышит твоя душа.*

Борис Слуцкий с женой Татьяной. 1974 год.

Юлия Друнина сказала о нем короче и точнее всех, странно, что никто не подумал выбить эти слова на памятнике Поэту:

*Сам себя присудил к забвенью,
Стиснул зубы и замолчал
Самый сильный из поколенья
Гуманистов – однополчан.
Хороший поэт. Хороший друг.
Хороший еврей. Воин.*

Успел ли сказать всё, что хотел и мог? Или только то, что успел? Дальше – пустота. Утрата жены оказалась тяжелой фронтальной контузией. Лежал в больницах, дома в пустой квартире. Депрессия. Не написал больше ни строчки. Ему звонили друзья, хотели прийти. Он отвечал: *«Не к кому приходиться»*.

Избавление от мук настало в феврале 1986 года. Последняя его просьба:

*Умоляю вас,
Христа ради,
с выбросом просящей руки,
раскопайте мои тетради,
расшифруйте дневники.*

Раскопал, расшифровал, собрал Юрий Болдырев. Иногда подвижнически собирал по строчке...

Трёхтомник Бориса Слуцкого вышел посмертно, при жизни он этого не удостоился.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

<http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer6/Shalit1.htm>

<http://booknik.ru/reviews/non-fiction/yepoha-zakonchilas-nado-ee-opisat/>

<http://www.vestnik.com/issues/2002/0529/koi/slutsky.htm>

http://www.gramota.ru/biblio/reading/?rub=rubric_270&text=27_472

<http://er3ed.qrz.ru/slutsky.htm>

<http://www.vestnik.com/issues/1999/0525/win/banch.htm>

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/11/izred01.html

http://www.45parallel.net/boris_slutskiy/

<http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/otkrytyy-urok-po-literaturnomu-chteniyu-po-teme-voyna-v-proizvedenii-ba>

http://lit.1september.ru/2001/38/lit38_09.htm

http://lit.1september.ru/2001/38/lit38_08.htm

<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200102305>

<http://romashkam.ru/maps/romashk18867.html>

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/152/kardin.htm>